

КАКИХ КУМИРОВ МЫ ВЫБИРАЕМ

Комсомолец Таджикистана. Душанбе. - 1990. - 14 окт.

Вот это была точность! Одновременно прозвенел третий звонок в Московском театре эстрады, и прямо напротив него к москворечному причалу подошла «Ракета», с которой сошел конференсье Олег Милявский. Уже через минуту он появился на сцене театра, открыв второе отделение дневного концерта «Поющих гитар» и предвзяв выход их солистки Антонины Жмаковой.

В весьма смелом для застойных лет страстно-публицистическом монологе О. Милявский, разумеется, коснулся и песенного жанра. Он привел несколько ошарашивавшее публику сравнение Донны Саммер с Аллой Пугачевой. После того, как он увидел в США шоу «королевы Диска», программа отечественной эстрадной звездой № 1 показала ему детским садом.

По странной прихоти памяти, именно этот эпизод вспомнился, едва недавним субботним вечером на телевизионном экране возникла Мадонна. Я не умозрительно, а как пишут в таких случаях, всем своим существом понял, сколь верное суждение произнес наш опытный сценический оратор. Ведь даже если Донна Саммер работала в присутствии О. Милявского вполголоса, столь же блестяще, как на Барселонском стадионе и перед зрителями Мадонна, рядом с ней Алла Борисовна действительно делать было нечего.

При невероятности, недостаточности для наших исполнителей уровня шоу Мадонны, она доказала правоту одной принципиально важной на эстраде идеи, необходимость которой я, в силу своих скромных газетных возможностей, признавать, уже устал отстаивать. Идея эта — театр песни, его плодотворность и жизнеспособность. С близнецовой схожестью, последовательностью наши эстрадные звезды успешно доказывают обратное. Мол, театр песни (не вывеска «фирмы» А. Пугачевой, а существо понятия) — дело для советских артистов и зрителей излишнее, дело, без которого вполне можно обойтись. В лучшем случае, театр песни легко имитиру-

ется с помощью нескольких танцоров, кружащихся вокруг звезды и якобы гарантирующих песне должную зрелищную содержательность. А вообще-то достаточно, чтобы звезда вышла на сцену, открыла рот, запела шлягер — и публика готова. От добра же зачем искать еще какого-то добра?

Спасибо поэтому Мадонне и ее грандиозному шоу-предприятию! Суперпевица напрочь отрицает столь легкий и соблазнительный вариант, как поминальная демонстрация самой себя. Она работает, она вкалывает на сцене, и это не бездумные импульсивность и трата вокально-двигательной энергии. Это — настоящий песенный театр, в котором замысел каждого номера полон недюжинной сообразительности, интеллекта, а исполнение — роскошной лицевой раскованности. Каждый номер Мадонны по визуальной — информационной насыщенности напоминает экстрем-видео, только без, зачастую, малосмысленного мельтешения кадров.

А балет?! Удивительно отлаженный танцевальный механизм, начиненный разнообразнейшими соразмернейшими деталями!

Еще раз мысленно возвращаясь в застойные годы и прибегнув к общепринятой тогда системе оценок, ничего не стоит сочинить по поводу Мадонны жестокий идеологический романс. Ах, что за загнывающее западное искусство. Вырождается со страшной силой. В чьих сегодня руках эстафетная палочка от Греты Гарбо, Марлен Дитрих, Мэрилин Монро? Мадонны. Вместо лживо-племенных кинопрез — ширпотребная «попса», крикливый, бесстыдный масскульт. Вчерашние минусы, а

счастью, оказываются сегодняшними плюсами. Да, возможно, достойно известного сожаления то обстоятельство, что за эпохой кумиров экрана настала эпоха идолов эстрады. Но экран (кино-ли, теле-ли, не все ли равно, раз почти все мы не ходим по зарубежным киноконцертным залам) красноречиво зафиксировал в субботу: скорее всего именно Мадонна способна сконденсировать в себе качества эстрадно-кино, театральных актрис разных эпох. Именно Мадонна прекрасно способна воплотить зрительскую мечту об Актрисе с идеально-женским талантом и внешностью.

Барселонский концерт Мадонны — урок всей советской эстраде и ее почитателям, о необязательных взаимоотношениях которых (каждая сторона довольствуется минимумом желаемого) сказано выше. Что касается зрителей, то они, возможно, после концерта Мадонны взглянут на обожавших ими певцов более трезвым, требовательным взглядом. Что же касается нашей эстрады, то, ей богу, делом ее чести должно было бы стать прекращение эксплуатации практически всех теперешних программ и отход на репетиционные площадки. Пусть, изрядно подзаработав с помощью кооперативов, наши ведущие исполнители постараются себе создать солидную материальную базу, вложить деньги не в банк, а в аппаратуру и т. д. И пусть пригласят на постановку своих шоу не только массовиков, то есть специалистов массовых зрелищ, но и индивидуально-интересных театральные режиссеры. (Одну из лучших «сборных» эстрадных программ, которую мне когда-либо довелось видеть, поставил лет уже 20 назад в Московском зале «Октябрь» Анаголий Васильевич Эфрос, за что в лучших критических традициях той поры был тут же обруган прессой).

Понятно, подобный призыв — замри на полгода-год наша концертно-эстрадная жизнь, уйди под сень репе-

тиций и лишь затем воскресни, качественно обновленная — утопичен. Пишут же воясы писатели средней руки, хотя были Достоевский, Толстой, Булгаков и есть Солженицын, Битов, Аксенов, Маканин. С другой стороны бессмысленно и бессовестно массе отечественных «шоуменов» делать вид, что предел их мечтаний — пение под фонограмму и обожание 13-летних девочек.

Сегодня лучшие кинокритики призывают не разделять кино на советское, иностран и каприз, рассматривать кино как таковое, фильмы той или иной страны в общем мировом кинопроцессе. А разве это не относится и к эстраде с ее принципиально универсальным инструментарием? Нет же, провинциализм в эстраде существует, процветает куда почище географического. Вот самый недавний пример — пресловутый фестиваль «Мы за дружбу» в Душанбе. Перечень приглашенных на него звезд обещал событие едва ли не всеобщего значения. Оказалось, публику элементарно надули. Исключая Ирину Аллерову, получилось зрелище даже не городского — районного масштаба (да простят мне труженики села).

К сожалению, и по сей день у 999 из тысячи (если не меньше) советских любителей, да и профессионалов эстрады, нет возможности хотя бы повторить зарубежный маршрут застойных времен О. Милявского и затем сравнивать, оценивать, давать соответствующие советы. Остается телевидение, видеотеки. Давайте же по ним проходить высшую эстрадную «школу». Давайте не будем наивны, когда нам внезапно предлагают дружбу сразу с дюжиной популярных, но так и не доехавших до Душанбе певцов и ансамблей. Лучше истратить стоимость билета, пойдя в какой-нибудь видеобар, где можно увидеть ту же Мадонну. Ведь если зритель наш, особенно молодой, станет намного менее доверчив, тогда наверняка и наша эстрада станет лучше.

К. КЛЮТКИН.

342